

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ("КРУГЛЫЙ СТОЛ")

В работе раскрываются проблемы правового регулирования борьбы с коррупцией в условиях глобализации.

In the work discloses the problems of legal regulation of struggle against corruption in the conditions of globalization.

Ключевые слова: правовое регулирование, борьба с коррупцией, глобализация.

Key words: legal regulation, struggle against corruption, globalization.

26 марта 2015 г. во Владимире под эгидой Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета (далее – ЮИ ВлГУ) им. А.Г. и Н.Г. Столетовых и кафедры “Международное право и внешнеэкономическая деятельность” (далее – МП и ВЭД) прошел “круглый стол” на тему “Проблемы правового регулирования борьбы с коррупцией в условиях глобализации”. В организационный комитет “круглого стола” вошли О.Д. Третьякова (директор Юридического института ВлГУ, доктор юрид. наук, доц.), М.В. Новиков (зам. директора ЮИ ВлГУ по научной работе, доктор ист. наук, канд. юрид. наук, доц.), В.В. Богатырев (зав. кафедрой МП и ВЭД ЮИ ВлГУ, доктор юрид. наук, доц.), С.В. Данильченко (ст. преподаватель кафедры МП и ВЭД ЮИ ВлГУ).

Концептуальная и практическая значимость проведения знакового мероприятия по проблематике противодействия коррупции как феномену обозначена в формате последовательного внешнеполитического курса Российской Федерации на поддержание международной законности и правопорядка. Будучи приверженной верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.), Россия как Великая держава, постоянный член Совета Безопасности ООН содействует добросовестному выполнению всеми государствами – членами ООН своих международных обязательств, что, в свою очередь, обеспечивает юридическую безопасность (совокупность субъективных прав и законных интересов) всего субъектного состава международных и внутригосударственных правоотношений. Заявленный позитив права по обстоятельствам консолидированного взаимодействия государств – членов мирового сообщества и, естественно, при активной включенности Российского государства находит свое воплощение в формате целостной системы универсальной международной безопасности. И противодействие коррупции в глобальном масштабе показательно вписывается в параметры юридической безопасности всего мирового сообщества.

В своем вступительном докладе “*Коррупция как глобальная проблема*” зав. кафедрой МП и ВЭД, проф. В.В. Богатырев раскрывает понятие “глобальные проблемы” и их виды; обосновывает причины глобализации коррупции и приводит примеры данного вида преступлений в системе международных отношений. Жизнь человека и всей его цивилизации представляет собой возникновение, осознание и разрешение все новых и новых проблем. Для каждого исторического периода развития человечества характерен свой перечень первоочередных трудностей. Но в данном перечне имеются проблемы, которые стоят перед человечеством на

всем протяжении его развития. Одна из таких вечных проблем государственно организованного человечества – коррупция, возникшая с момента появления государства. Национальные государства все время ищут ей противодействие с разной степенью эффективности. На сегодняшний день коррупция под влиянием процесса глобализации сама становится глобальной и принимает все новые и новые формы, так что противодействие ей юридически востребовано.

Наличие общих проблем стимулирует превращение человечества в единую общность людей, вынужденных сплотиться для объединения усилий при их решении. Глобальными проблемами можно считать те, которые актуальны относительно любого региона планеты, т.е. проявляются в каждом из них. При этом очень важно определить иерархию, т.е. приоритетность, глобальных проблем, которые требуют первоочередного решения и являются определяющими для последующего развития общества.

Организация Объединенных Наций, анализируя процесс глобализации, проводит последовательную кодификационную работу по выработке соответствующих международных договоров для пресечения коррупции. Это – конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и Конвенции ООН против коррупции 2003 г. Добросовестное выполнение данных международно-правовых актов со стороны всех государств – членов мирового сообщества призвано содействовать поддержанию режима международной законности и правопорядка.

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Всероссийского юридического института ФСИН России, доктор пед. наук, канд. юрид. наук Л.К. Фортова посвятила свое выступление раскрытию психологических аспектов феномена коррупции в условиях глобализации современного общества.

По мнению многих современных исследователей, коррупция считается одним из важных факторов, препятствующих экономическому развитию.

Необходима массовая пропагандистская кампания по борьбе с коррупцией с широким вовлечением СМИ и других средств воздействия на массовое сознание, которая должна быть хорошо продуманной психологически. В этом плане широкие возможности открываются перед социальной рекламой.

Важным направлением участия психологов в борьбе с коррупцией должен быть психологический мониторинг законов антикоррупционной направленности, что позволило бы не принимать в принципе неисполнимых законов.

Возможности психологии в решении психологических проблем коррупции позволяют применять специальные

психологические методы, в частности опрос с использованием полиграфа, психологические тесты при решении задач кадровой политики открывают определенные перспективы преодоления коррупции, которые несомненно нуждаются в проработке.

Новационный заряд в плане сущностного показа *коррупции как правовой категории* несет в себе доклад **ст. преподавателя кафедры МПиВЭП С.В. Данильченко**. Коррупция – сложное социальное и правовое явление и понятие. Современные исследователи подчеркивают комплексный, системный характер этого явления и понятия, связывают его со всеми социальными процессами общества с учетом социально-политических, демографических, национально-психологических и этнических особенностей конкретного государства.

Термин “коррупция” вошел в употребление в римско-античный период и произошел от лат. слов “согге!” – несколько участников одной из сторон обязательственного отношения, предметом которого является единственный предмет, и “гимреге” – ломать, повреждать, нарушать, отменять. В результате их слияния появился новый термин – “соггипере”, означавший участие нескольких лиц в “порче”, “повреждении” нормального хода судебного процесса и процесса управления делами общества.

Коррупция – сложное социальное явление, не имеющее единого канонического определения. В отечественной науке предложено множество определений для данного явления, но легальным и реализуемым на практике является понятие, сформулированное Федеральным законом “О противодействии коррупции” от 25 декабря 2008 г. Конструкция данного определения объединила понятием “коррупция” составы преступлений, установленных УК РФ.

Великие мыслители прошлого не рассматривали коррупцию как явление. В рамках классического, традиционного или “идеалистически философского” подхода к пониманию коррупции авторитеты философии вели речь прежде всего о произволе чиновников, государственной власти и использовали термин “коррупция” для характеристики общего морально-нравственного состояния общества. Подобного взгляда на явление коррупции придерживались Платон, Аристотель, Фукидид, Макиавелли, Г. Гроций, Т. Гоббс, Ж.Ж. Руссо.

Говоря о произволе чиновников, упоминались такие явления, как подкуп, злоупотребление служебным положением, казнокрадство, но не в плане коррупции, но произвола, который должен ограничить государь. При этом произвол рассматривался исключительно в связи с наличием властных полномочий. Поскольку ограничить произвол может только право, древние мыслители выдвинули концепцию равенства всех перед законом, которая в дальнейшем окончательно оформилась в теорию разделения властей и правового государства.

Развитие идеи равенства всех перед законом в современном понимании правового государства привело к осознанию того, что власть чиновника должна быть сведена исключительно лишь к исполнению предписанных правом действий.

Классики теории государства рассматривали коррупцию в государственной власти как существенную опасность для общества и в эшелонах государственной власти. Коррупция может быть там, где есть произвол. Коррупционные явления, такие как взяточничество, являются произволом за плату: некое лицо осуществляет произвол и получает за это вознаграждение. Но произвол можно осуществить и безвозмездно. Поскольку произвол может осуществлять только лицо, имеющее власть, то коррупции подвержены только такие лица. Цели коррупции не всегда материальны. Последние

часто всего лишь сопутствуют коррупции, внутренняя сущность которой состоит в противоречии социальным нормам перераспределения благ в государстве. При этом формы выражения коррупции могут быть весьма разнообразными.

Таким образом, внутренняя сущность коррупции заключается в получении благ вследствие произвола лица, обладающего властными полномочиями. Следовательно, общими признаками для любого проявления коррупции являются: произвол лица, облеченного властными полномочиями; получение выгоды в результате произвола. Коррупцию следует рассматривать как использование властных полномочий лица в частных интересах вопреки нормам права и морали.

Существенный вклад в отечественную науку международного права вносит доклад *“Коррупционные риски при проведении миротворческих операций ООН”* доктора ист. наук, доцента кафедры МПиВЭД С.С. Новикова. Миротворческие миссии находятся на острие коррупционных проявлений. Коррупция может повлиять на них как в плане стратегического осуществления своего мандата, так и на оперативном уровне. Коррупционные риски включают в себя следующее: взяточничество; кража; целевые фонды; эксплуатация природных ресурсов; сфера закупок; сексуальная эксплуатация и надругательство; вывод миссии; ликвидация миссий; экономическое воздействие на местную экономику.

Не существует универсального решения по борьбе с коррупцией, которое подошло бы для каждой миротворческой операции. Но мы убеждены, что пассивный подход, в котором коррупция рассматривается как просто неизбежная часть контекста, в котором миссия должна работать, является недостаточным. Игнорирование проблемы может просто привести к тому, что коррупция пустит еще более глубокие корни, что повысит вероятность тщетности международных усилий. Политика ООН в сфере коррупции должна состоять из четкой формулировки таковой в отношении коррупции, руководства по борьбе с ней, повышения требований к профессиональной подготовке и более независимого надзора по отбору профессионального персонала.

ООН должна создать более независимую и профессиональную службу надзора и расследования. В этом направлении работа уже ведется. Внутренние органы ООН (объединенная инспекция, управления служб внутреннего надзора, бюро по вопросам этики, секретариат и другие департаменты) вовлечены в этот процесс уже в течение ряда лет. Эта деятельность призвана привести к созданию более независимой, прозрачной и профессиональной системы. Упорядочение миссий по поддержанию мира в формате права призвано содействовать поддержанию международной законности и правопорядка.

Теоретически и практически значимым представляется доклад на тему *“Коррупция в ВТО”* студентки 5 курса ЮИ ВлГУ А.С. Осипчук. Несмотря на то что существует четкое определение понятия “коррупция”, установленное законом, однозначного понимания явления “коррупция” в научном мире до настоящего времени не сформировано. Однако можно утверждать, что на сегодняшний день коррупция представляет собой глобальную проблему. Соответственно, видится, что для борьбы с ней необходим глобальный подход, т.е. совокупное усилие всех стран.

Являясь глобальной угрозой, коррупция возникает и на международном уровне. Подробнее хотелось бы обратить внимание на Всемирную Торговую Организацию, поскольку Россия стала ее членом.

Поскольку коррупция находится в тесной связи с финансовой, производственной и внешнеэкономической деятельностью, возникает необходимость формирования системы комплексного мониторинга финансово-хозяйственного со-

стояния резидентов и нерезидентов для целей обеспечения экономической безопасности.

Направления и приоритеты борьбы с коррупцией после вступления в ВТО должны определяться задачами инновационно-модернизационного развития экономики России и обеспечения её экономической безопасности.

Странам – членам ВТО следует направить усилия на поиск глобального антикоррупционного консенсуса для того, чтобы максимально снизить влияние коррупции на торгово-экономические отношения в системе ВТО.

Созданная в 1999 г. Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) (членом которой Россия стала в 2007 г.) в своем докладе отметила, что Россия достигла заметного прогресса в антикоррупционной сфере: были приняты 14 федеральных законов, 750 других нормативно-правовых актов, в том числе 11 Указов Президента РФ. К позитивным факторам в борьбе с коррупцией отнесена также централизация уголовного преследования по коррупционным делам в рамках Следственного комитета Российской Федерации.

Одним из вариантов антикоррупционного консенсуса могло бы стать вступление стран – членов ВТО и кандидатов в члены в Группу государств по борьбе с коррупцией.

Таким образом, для эффективной деятельности России в системе ВТО необходимо активизировать антикоррупционную деятельность и тем самым предотвратить угрозу экономической безопасности России.

На материалах представленного доклада **ст. преподаватель кафедры МП и ВЭД А.Е. Иваницкая** показала *институционально-правовые параметры феномена коррупции в международном бизнесе*. Проблема коррупции в международном бизнесе стоит очень остро, поскольку трансграничные сделки охватывают большое число институтов и участников, что усугубляется различиями в их национальных особенностях ведения бизнеса.

Определение феномена коррупции заложено в Конвенции ООН против коррупции 2003 г., целями которой являются содействие принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней, а также поощрение и поддержка международного сотрудничества в предупреждении коррупции.

Во многих странах ключевую роль в распространении коррупции играют негосударственные субъекты. Компании могут совершать коррупционные деяния путем подкупа государственных субъектов или других негосударственных субъектов (коммерческий подкуп) либо путем получения взяток. Сами негосударственные субъекты несут ответственность за любое коррупционное деяние, к которому они причастны, и призваны соблюдать уголовное и гражданское законодательство, нести всю полноту правовой ответственности.

Следует заметить, что взяткодательство воспринимается в качестве обычной практики во всех секторах экономики. Подкуп в каждом секторе экономики находит свое выражение в следующих основных формах: низовая коррупция (подкуп должностных лиц низового уровня в целях ускорения административных процедур и/или обеспечения выдачи лицензий), верхушечная коррупция (незаконные пожертвования в пользу высокопоставленных должностных лиц и политических деятелей или партий, с тем чтобы добиться влияния на них), междофирменная коррупция (дача или получение взяток от других частных фирм).

Наиболее распространенным из трех типов подкупа является перевод фирмами незаконных пожертвований в пользу высокопоставленных должностных лиц, осуществляемый ими в целях обеспечения своего влияния на принятие соответствующих нормативных или законодательных решений.

Такие незаконные пожертвования со стороны компаний могут приводить к разработке, узаконению и проведению в жизнь политики, направленной к их выгоде и ущербу для их конкурентов, более мелких компаний и интересов общества.

Взятки, выплачиваемые должностным лицам низового уровня, например в целях ускорения административных процедур и/или обеспечения выдачи лицензий, распространены практически так же широко, как и подкуп высокопоставленных должностных лиц.

Получение таких платежей является злоупотреблением полномочиями и служебным положением со стороны должностного лица, вымогающего или принимающего такие платежи. Платежи за упрощение формальностей также нарушают справедливое распределение услуг, поскольку преимущественный доступ к ним получают компании, готовые производить такие выплаты.

Как правило, корпоративная коррупция принимает две формы: 1) участие в подкупе (дача взятки), как правило, в качестве поставщика взятки и нарушителя этических и профессиональных стандартов с целью ввести в заблуждение или обмануть инвесторов; 2) представитель фирмы получает взятку с целью сделать решение выгодным для взяткодателя или выступает в качестве взяткодателя по отношению к другой частной стороне или представителю отечественного или иностранного правительства.

Таким образом, анализируя различные типы подкупа за рубежом по секторам (в том числе подкуп одних компаний другими), можно отметить следующие основные тенденции: использование подкупа в отношениях между компаниями в различных секторах рассматривается как явление, настолько же распространенное, как и подкуп должностных лиц представителями бизнеса; уровень восприятия вероятности того, что компании из определенной страны прибегают к подкупу за рубежом, тесно связан с оценками качества деловой этики в данной стране; уровень восприятия вероятности того, что компании из определенной страны прибегают к подкупу за рубежом, тесно связан с уровнем восприятия коррупции в государственном секторе данной страны; подкуп используется во всех секторах экономики, особенно часто применяется в секторе контрактов на выполнение государственных проектов и в строительстве.

На государство возложена обязанность по защите от любых вредных последствий для прав человека, порождаемых коррупционными деяниями негосударственных субъектов. Среди предпринятых в этой связи усилий можно отметить меры по обеспечению транспарентности и равенства в сфере государственных закупок, таких как системы государственных закупок в различных странах, или на международном уровне – соглашение Всемирной Торговой Организации о государственных закупках.

Международные антикоррупционные бизнес-инициативы несомненно облегчают работу предприятий на внешних рынках, позволяя оптимизировать важнейшие бизнес-процессы и процедуры, установить единые правила игры для всех участников международных бизнес-операций, создать кодекс международной деловой этики и корпоративной социальной ответственности. В международном производстве и торговле коррупция выступает комплексной проблемой, и борьба с ней должна стать одним из главных направлений деятельности мирового сообщества.

Концептуально значимым для развития российской науки международного права представляется доклад **доцента кафедры таможенного дела и гражданского права, канд. юрид. наук Ю.Н. Климовой** на тему *“Международные и национальные нормы о противодействии коррупции (в ракурсе взаимодействия гражданского общества и госу-*

дарства)» в котором рассматриваются вопросы имплементации международно-правовых норм об участии общества в механизме противодействия коррупции в российском национальном законодательстве; анализируются нормы федерального и регионального (на примере Владимирской области) антикоррупционного законодательства, связанные с реализацией принципа сотрудничества государства с институтами гражданского общества.

Одними из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. названы усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом.

В Национальной стратегии противодействия коррупции от 13 апреля 2010 г. указывается, в частности, что, «несмотря на предпринимаемые государством и обществом меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов..., вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам... и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации».

В отличие от Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ), в котором коррупция сводится к совокупности общественно опасных деяний, в Приказе Генеральной прокуратуры РФ № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» от 29 августа 2014 г. предписывается рассматривать коррупцию как одну из системных угроз безопасности Российской Федерации (п. 1).

Государственные органы призваны задействовать механизмы участия общества в противодействии коррупции, правовые основы которого в большей мере содержатся в нормах международного права, нежели национального. В Приказе Генеральной прокуратуры РФ на Управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции возлагается обязанность проводить работу по обеспечению имплементации положений Конвенции ООН против коррупции 2003 г.

В соответствии со ст. 13 «Участие общества» Конвенции ООН против коррупции «это участие следует укреплять с помощью таких мер, как: а) усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений; б) обеспечение для населения эффективного доступа к информации; с) проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах».

Сопоставляя указанную норму с нормами федерального законодательства России, можно сделать вывод о том, что указанные три группы мер присутствуют в различных отраслях российского права (особенно это касается мер, указанных в п. «а» и «б» ст. 13 Конвенции ООН против коррупции). Так, в ст. 1 Федерального закона № 273-ФЗ в определении «противодействие коррупции» в качестве субъектов такой деятельности названы, в частности, институты гражданского общества, организации и физические лица. В п. 3 ст. 7 Закона к направлениям деятельности государственных органов отнесено «принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирова-

ние в обществе негативного отношения к коррупционному поведению». В Законе декларирован принцип сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

В Указе Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы» (п. 1) Правительству РФ рекомендовано внести предложения о создании нормативной правовой основы деятельности граждан и организаций по продвижению интересов социальной группы или индивида в государственных и муниципальных органах в целях принятия наиболее благоприятного для данной социальной группы или данного индивида решения (лоббизма).

К формам общественного участия могут быть отнесены: консультации с общественностью; создание консультативных структур; исследование общественного мнения; независимая экспертиза в целях мониторинга реализации проектов и итоговой постпроектной оценки; общественные слушания; распространение информации в целях правового информирования; участие по вопросам финансирования (договоры подряда, грантовые договоры).

В качестве форм гражданского участия в политологии называются: массовые акции; гражданский контроль и гражданская экспертиза; «финансовое» участие («прозрачный бюджет», социальный заказ и непосредственно с ним связанные ярмарки НКО, фонды территориального развития); информационно-образовательные формы (организация учебных курсов для граждан по вопросам защиты прав, открытия собственного бизнеса, создания ТСЖ); консультирование граждан по юридическим вопросам; ведение Интернет-сайтов по проблемам социального развития; создание специализированных СМИ.

Указанные формы участия населения в политических процессах должны анализироваться в том числе на региональном уровне. Субъекты Российской Федерации имеют уникальную возможность гибко реагировать на потребности правового регулирования и имплементировать нормы международного права непосредственно в законодательную базу в пределах своей компетенции.

Так, во Владимирской области основными принятыми нормативно-правовыми актами в рассматриваемой сфере правоотношений являются: Закон Владимирской области № 181-ОЗ «О противодействии коррупции во Владимирской области» от 10 ноября 2008 г. (далее – Закон ВО № 181-ОЗ); Указ губернатора области № 43 «О программе Владимирской области «Противодействие коррупции во Владимирской области на 2012–2014 годы»» от 23 декабря 2011 г.; Постановление губернатора области № 762 «О создании Координационного совета по противодействию коррупции во Владимирской области» от 7 ноября 2008 г.

Наибольший интерес с точки зрения рассматриваемого вопроса представляет ст. 3 Закона Владимирской области № 181-ОЗ «Меры противодействия коррупции», к которым Законодательное собрание Владимирской области относит следующие: 1) разработка и реализация программ противодействия коррупции; 2) антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов; 3) антикоррупционный мониторинг; 4) антикоррупционная пропаганда; 5) обеспечение информационной открытости органов государственной власти и органов местного самоуправления; 6) устранение коррупционных проявлений по результатам расследования уголовных дел; 7) иные меры, предусмотренные действующим законодательством.

Норма п. 4 Закона Владимирской области № 181-ОЗ корреспондирует группе мер, излагаемых в п. «с» ст. 13 Конвенции ООН против коррупции, а норма п. «5» Закона Вла-

димирской области № 181-ОЗ – группе мер, излагаемых в п. “b” ст. 13 Конвенции.

В национальном законодательстве России (как федеральном, так и региональном) в полной мере призван быть задействованным весь потенциал общесоциальных мер противодействия коррупции, включая привлечение институтов гражданского общества к антикоррупционной деятельности. Необходим системный подход к выстраиванию механизма участия общества в противодействии коррупции. И речь должна вестись именно об участии общества, а не сводиться лишь к механизму взаимодействия институтов гражданского общества и государства.

Следует учитывать, что гражданская самозащита может и должна осуществляться с помощью всех предусмотренных государством мер. Закрепление продуманной законодательной базы в этом направлении является основанием для соответствующей реакции субъекта государственного управления на применение институтами гражданского общества законных мер противодействия коррупции.

Значимым с точки зрения вклада в отечественную науку международного права представляется доклад **ст. преподавателя кафедры МПиВЭД Р.И. Ксёжик**, в котором *всесторонне показан прогресс в сфере экономики в борьбе с коррупцией*.

31 октября 2003 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию против коррупции. Конвенция вступила в силу в декабре 2005 г.

Коррупция является сложным социальным, политическим и экономическим явлением, которое в той или иной степени затрагивает все страны. Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 273-ФЗ “О противодействии коррупции” от 25 декабря 2008 г. коррупцией называется: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в п/п “а” настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Обеспечение социальной, политической и экономической безопасности является приоритетным направлением развитого государства. В целях обеспечения экономической безопасности в стране необходимо оптимальное соотношение между экономическим сектором и правовым. Регулярно в стране утверждаются планы экономического развития. В основе принимаемых решений лежит законотворчество. Указом Президента РФ утверждён “Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 годы” от 11 апреля 2014 г.

Предупреждение преступлений, в том числе и экономических, начинается с органов власти. Так, Указом Президента РФ № 248 “Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации” от 1 марта 2011 г., в структуре центрального аппарата МВД России организовано Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК МВД России), которое является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата Министерства внутренних дел РФ, обеспечивающим и осуществляющим функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию; правоприменительные полномочия в области обеспечения экономической безопасности государства;

по противодействию преступлениям экономической и коррупционной направленности.

Коррупция – это действие уполномоченного лица, приносящее ему незаконный доход и подменяющее интересы общественного блага более узким групповым интересом. Соответственно, коррупция ставит под угрозу сам факт существования государства, выступает основным препятствием для повышения уровня жизни населения, развития экономики, становления гражданского общества, борьбы с организованной преступностью. Коррупция как барьер, негативно сказывающийся на внешнем имидже и инвестиционном климате страны, оказывает негативное влияние на экономическое и социальное развитие любой страны.

Коррупция – это коммерческая деятельность по предоставлению услуг ветвям экономики в условиях, когда право на принятие решения о предоставлении этих услуг и на извлечение дохода за такие услуги принадлежит государству. Согласно макроэкономическим и политэкономическим исследованиям коррупция способна воспрепятствовать экономическому росту и развитию в интересах общества в целом. В большинстве европейских стран коррупция уголовно наказуема. Следует отметить, что общий мировой доход от коррупции составляет, по разным оценкам, около 80 млрд. долл. в год. Это говорит о необходимости улучшения технологий и качества государственной политики противодействия коррупции и “теневой” экономике.

Принятие законов не может само собой разрешить проблему. Важно осуществлять противодействие коррупции. В Российской Федерации борьба основывается на следующих основных принципах: 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

В соответствии с поручением Аппарата Правительства РФ Министерством труда и социального развития России на ежегодной основе организовано проведение оценки эффективности деятельности подразделений кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений федеральных органов исполнительной власти, которая в том числе осуществляется на основании показателей оценки эффективности деятельности территориальных органов исполнительной власти. ГУЭБиПК МВД России является одной из организаций, стоящих на страже правопорядка. Так, например, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) даёт оценку эффективности деятельности подразделений кадровых служб федеральных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений и алгоритм их применения.

Социальные исследования являются одним из важнейших направлений исследовательской деятельности. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в рамках этого направления изучает явления, лежащие на стыке социальной и экономической сфер жизнедеятельности общества. Кроме того, часто при проведении маркетинговых и социально-политических исследований требуется информация об уровне социально-экономического развития, качестве жизни населения (города, района и т.д.), проблемах местных

сообществ, особенностях экономического поведения населения. Основным источником получения такой информации являются проводимые социальные исследования.

По итогам исследования ВЦИОМ виден прогресс в области борьбы с коррупцией в России. Мы должны и дальше последовательно двигаться по этому пути, хорошо понимая: чем лучше деловой климат, чем эффективнее административные процедуры, тем меньшее поле создается для коррупции и тем больше возможностей для роста экономики, для развития страны в целом. Успешное функционирование государственной системы предполагает внедрение в практику деятельности прогрессивных технологий, реализацию кадровой политики, направленной на обеспечение государственных служб и ведомств высококвалифицированными специалистами с глубоким знанием правовых и экономических основ, иностранных языков, психологии и этики взаимоотношений.

Целостное восприятие предмета исследования представлено в докладе **аспиранта кафедры теории и истории государства и права ЮИ Вл. ГУ Г.А. Манукяна** на тему *“Противодействие коррупции на региональном уровне в России”*. Одной из серьезных проблем современной России является проблема коррупции. Рост коррупции в региональных органах государственной власти и управления обусловлен прежде всего отсутствием в трети субъектов четкой программы по борьбе с коррупцией. В данных субъектах вместо программ приняты планы мероприятий противодействия, но данный перечень действий против коррупции не может заменить программу, которая отражает комплексное антикоррупционное регулирование. Время действия программ варьируется в зависимости от региона от двух и трех лет в Республиках Саха и Татарстан, до четырех, пяти и шести лет в Саратовской и Липецкой областях, на Ставрополье и в Чувашии, соответственно. Наиболее распространенными оказались антикоррупционные программные документы на краткосрочную перспективу (на срок до двух лет) – более 40% документов. Планы, созданные на основе программ против коррупции, призваны обеспечивать конкретизацию мер борьбы. Основная проблема принятия антикоррупционных программ в регионах – это обеспечение принципа единственности.

Каковы же особенности противодействия коррупции в регионах?

Субъекты Российской Федерации в зависимости от их географического положения, особенностей экономики, населения и других факторов имеют специфику в структуре коррупции, что должно находить отражение в соответствующих программах. При этом ключевым моментом является определение в них целей и задач. Анализ региональных антикоррупционных программ показал, что самыми распространенными целями являются снижение уровня коррупции (в 52 регионах), а также обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от проявления коррупции; содействие органам местного самоуправления в осуществлении антикоррупционных мер.

Немаловажную роль по снижению коррупции в регионах играют правоохранительные органы. За 2012–2013 гг. сотрудниками правоохранительных органов было задокументировано свыше 38,6 тыс. преступлений коррупционной направленности более чем в 70 субъектах РФ, при этом почти 90 % – выявлено сотрудниками полиции. К уголовной ответственности привлечено свыше 11 тыс. лиц, из которых в пределах 6,7 тыс. – за криминальные деяния против государственной власти. Размер причиненного материального ущерба составил порядка 21 млрд руб., из них более половины – 11,4 млрд руб. – возмещено государству. По факту

деятельности Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России установлена положительная динамика по выявлению и пресечению данного вида правонарушений, в том числе благодаря организационно-штатным мероприятиям, проведенным ведомством.

Одним из важных факторов эффективности региональных программ является определение системы органов, ответственных за их осуществление. В зависимости от региона деятельность по противодействию коррупции могут осуществлять: органы государственной власти региона Российской Федерации; органы исполнительной власти субъекта; экспертные комиссии, создаваемые в рамках органов государственной власти региона; территориальные органы федеральных органов государственной власти, участвующие в реализации антикоррупционной программы в субъектах Российской Федерации; институты гражданского общества.

Для повышения качества антикоррупционного планирования и программирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях необходимо следующее. Во-первых, разработка стратегических региональных антикоррупционных программных документов на долгосрочную перспективу – 10–15 лет, которые можно именовать по-разному – стратегии, концепции и т.д. Во-вторых, развитие институтов гражданского общества. В-третьих, начать разработку образовательных программ по антикоррупционному планированию и программированию для различных категорий обучающихся с учетом антикоррупционной практики их успешной реализации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Доцент кафедры МП и ВЭД О.К. Абрамова в своем докладе дала *целостную характеристику основных направлений деятельности по противодействию коррупции администрации Владимирской области*, охарактеризовала общую систему антикоррупционного законодательства в Российской Федерации как правового, демократического, социального государства; определила приоритеты правового регулирования представленной сферы отношений на федеральном и региональном уровнях.

В выступлении были показаны роль в реализации законодательства и практические шаги по противодействию коррупции высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, охарактеризована конкретная деятельность в данной сфере администрации Владимирской области, начиная с 2008 г. по сегодняшний день.

В завершение докладчик обозначила позитивные тенденции, особенно характерные для последних лет. Установлена необходимость активизации институтов гражданского общества и совершенствования законодательства Владимирской области, непосредственно либо косвенно связанного с противодействием коррупции.

Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ЮИ ВлГУ А.И. Сморгачев выступил с докладом на тему *“Международно-правовая значимость вклада Российской Федерации в процесс обеспечения международного правосудия”*. Международно-правовое позиционирование Российского государства в современном миропорядке обозначено ее статусом в качестве Великой державы, постоянно члена Совета Безопасности ООН. В порядке заявленной приверженности верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.) Российская Федерация проводит последовательный курс на поддержание международного мира и безопасности. Мирное разрешение международных споров в режиме верховенства права предусматривает необходимость урегулирования всех

возникающих между государствами споров через Международный Суд ООН. Судебное решение носит окончательный характер для сторон и тем самым является юридически обязательным актом — *res judicata* (ст. 59 Статута Суда).

Российская Федерация, будучи заинтересованной в обеспечении верховенства права в международных отношениях, принципиально выступает за мирное разрешение международных споров через главный судебный орган ООН — Международный Суд.

Институционально-правовая включенность Международного Суда как главного судебного органа ООН в мирное разрешение международных споров содействует поддержанию общего режима международной законности и правопорядка. Международно-правовое позиционирование Российской Федерации в рамках ее внешнеполитического курса на мирное разрешение международных споров при участии Международного Суда ООН подтверждает значение Российской государства на мировой арене как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН. Международно-правовой статус России в рамках ее внешнеполитического курса по обеспечению добросовестного выполнения всеми государствами — членами мирового сообщества своих международных обязательств (п. 2 ст. 2 Устава ООН) предметно показывает себя в формате содействия международной законности и миропорядку.

Важное значение в плане юридического обустройства проблемы международной законности и правопорядка объективно несет в себе доклад **ведущего научного сотрудника ФГКУ «ВНИИ МВД России», канд. юрид. наук И.Э. Никитиной** на тему *«Институт криминалистической базы данных и учета в рамках сотрудничества государств по уголовным делам как фактор включенности мирового сообщества в деятельность по пресечению коррупции»*.

В формате международно-правовой включенности мирового сообщества в дело по обеспечению основополагающей цели Организации Объединенных Наций — «поддерживать международный мир и безопасность» (п. 1 ст. 1 Устава ООН) — режим безопасности в юридическом плане понимается в аспекте универсальной системы международной безопасности. И здесь важное место в универсальной системе международной безопасности занимает вовлеченность мирового сообщества в деятельность по противодействию международной преступности, понимаемую в аспекте обеспечения международной законности и правопорядка.

Договорно-правовой основой взаимодействия государств — членов мирового сообщества по противодействию международной преступности являются такие юридические акты, как Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и Конвенция ООН против коррупции 2003 г.

Качественным показателем вклада государств в режим включенности мирового сообщества в деятельность по пресечению коррупции является институт криминалистической базы данных и учета в рамках сотрудничества государств по уголовным делам.

Универсальная система международной безопасности, обустроенная в формате системы Организации Объединенных Наций, включает в себя весь спектр направлений обеспечения безопасности мирового сообщества. Неотъемлемая часть универсальной системы безопасности — поддержание целостной системы безопасности в части поддержания международной законности и правопорядка по линии противодействия международной преступности. И здесь основополагающее значение несет в себе информационная безопасность, важный вклад в обеспечение которой вносит криминалистическая база данных и учета в системе сотрудничества государств по уголовным делам. При обстоятельствах целостности института информационной безопасности как юридического феномена прогрессивное развитие такого направления информационной безопасности, как криминалистическая база данных и учета, содействует поддержанию общего режима международной законности и правопорядка.

Пресечение коррупции в аспекте преступления международного характера представляет собой важную институтообразующую основу международного сотрудничества государств — членов ООН по всем направлениям своего функционального назначения.

«Круглый стол» на тему «Проблемы правового регулирования борьбы с коррупцией в условиях глобализации» прошел на высоком научно-теоретическом уровне и внес существенный вклад в российскую науку современной юриспруденции.

Рубен Амаякович Каламкьян, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юрид. наук, проф. (E-mail: igpran@igpran.ru);

Светлана Васильевна Данильченко, старший преподаватель кафедры международного права и внешнеэкономической деятельности Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ruben Kalamkaryan, leading researcher, Institute of state and law Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor (E-mail: igpran@igpran.ru);

Svetlana Danil'chenko, senior lecturer of the Department of international law and foreign trade Law Institute named M.M. Speransky of Vladimir state University named A.G. and N.G. Stoletovs